

Её удар не достиг цели, так как Ся Цзимин уже успел отвести Ся Си в сторону. Нахмурившись, он посмотрел на Хэ Дунсянь, а затем повернулся к дочери:

— Сиси, зачем ты вылила напиток?

Ся Си покраснела, слёзы наворачивались на её глаза. Она беспокойно теребила пальцы и громко ответила:

— В напитке оказался жучок! Учитель говорил, что нельзя есть грязное. Бабушка хотела дать его братику, а я боялась, что у него будет расстройство желудка, поэтому и вылила. Папа, я не хотела...

Её плач растрогал всех вокруг. Сначала, слушая Хэ Дунсянь, они думали, что девочка заслужила наказание за то, что вылила напиток. Но после слов Ся Си они поняли, какая она умница. Она не только не злилась на бабушку за её предвзятость, но и заботилась о брате. Взгляды окружающих стали полны одобрения.

Юй До тоже испугалась. С тех пор как она приехала сюда, она никогда не видела, чтобы Ся Си плакала. Она бросилась к ней, обняла и сама расплакалась:

— Си... Си, не плачь... Я скопила карманные деньги... Куплю тебе напиток... Всё тебе...

Ся Цзимин присел, взял обеих дочерей на руки и, сказав дяде, что уходит, направился к выходу. При этом он даже не взглянул на свою мать.

Хэ Дунсянь сидела на месте, чувствуя, как лицо её пылает. По взглядам окружающих она поняла, что скоро станет объектом обсуждений.

Ся Циван наконец рассердился. Он вернул напиток, стоявший перед Ся Дабао, к Ся Цао и Ся Хуа, а затем шлёпнул Ся Дабао по попе, чтобы тот перестал плакать. Его лицо стало мрачным, и он молча продолжил есть.

Чжан Фэн, обнимая Ся Дабао, в душе корила Ся Цивана за то, что он ударил слишком сильно. Хэ Дунсянь тоже хотела что-то сказать, но не посмела перечить разгневанному мужу. Ся Гэньшэн с самого начала не произнёс ни слова, спокойно продолжая есть, будто всё происходящее его не касалось. Ся Цао и Ся Хуа, держа перед собой напитки, пили их маленькими глотками, наслаждаясь тем, что получили их обратно.

Ся Цзимин, выйдя с дочерьми, решил сводить их куда-нибудь перекусить. Но Ся Си покачала головой:

— Я хочу лапшу, которую ты готовишь.

Юй До тоже кивнула, всё ещё всхлипывая, но уже не так сильно, как Ся Си.

— Хорошо, тогда папа приготовит вам лапшу! И добавлю пару сосисок! — Ся Цзимин почувствовал лёгкую тяжесть на сердце. Его Сиси и Дуо были такими понимающими!

Когда они вернулись, цель визита Чжао Гана уже стала всем известна. Узнав, что он хочет пригласить Ся Си и Юй До сняться в рекламе, все обрадовались. Возможно, среди них появится будущая звезда!

Увидев Ся Цзимина, Чжао Ган сразу же поднялся с места, держа в руках пакет молока:

— Офицер Ся, наконец-то вы вернулись.

Если бы его ещё немного допросили эти женщины, он бы, наверное, уже сообщил им номер своего паспорта. Жёны полицейских тоже мастера допросов.

— Режиссёр Чжао, что случилось? — Ся Цзимин не мог понять, зачем Чжао Ган пришёл.

— Дядя Чжао, здравствуйте! — Ся Си и Юй До одновременно поприветствовали его. Чжао Ган был добр к ним во время съёмки.

— Здравствуйте, здравствуйте, — улыбнулся Чжао Ган, а затем ответил Ся Цзимину. — Офицер Ся, это не самое подходящее место для разговора. Может, сменим обстановку?

Ся Цзимин кивнул:

— Тогда, режиссёр Чжао, пойдёмте с нами наверх?

Сказав это, он взял за руки Ся Си и Юй До и направился к лестнице.

Чжао Ган последовал за ними, оглядываясь по сторонам. Это было жильё служащих, и оно уже давно не ремонтировалось. Лестница выглядела старой, но была чистой, видимо, её убирали каждый день. Наверху находилась квартира Ся Си. Недавно закончился Новый год, и парные надписи и иероглиф «счастье» на двери всё ещё выглядели свежо, добавляя старым дверям нотку праздничности.

Ся Цзимин открыл дверь ключом и впустил Чжао Гана. Поставив молоко, он незаметно оглядел комнату.

Это была квартира с одной спальней и гостиной. Гостиная казалась маленькой, так как в её конце были отделены кухня и ванная. В гостиной стоял диван, напротив него — телевизор, а между ними — маленький журнальный столик. В углу Чжао Ган заметил раскладную кровать, рядом с которой оставалось свободное место, видимо, её раскладывали на ночь.

Дверь в спальню была приоткрыта. Чжао Ган заглянул внутрь и понял, что это комната девочек, так как на кровати лежало несколько кукол.

Чжао Ган задумался, но вдруг услышал, как его зовут. Очнувшись, он увидел, что трое на диване смотрят на него с вопросительным взглядом.

— Режиссёр Чжао, присаживайтесь. Что вы хотели обсудить? — Ся Цзимин сидел с прямой спиной, а девочки выглядели серьёзно. Чжао Ган почувствовал, будто его допрашивают.

— Дело в том, что в последнее время в нашем уезде часто принимают бизнесменов из города Вэнь. Среди них есть босс Хуан, который владеет фабрикой детских напитков «Вавале». Он увидел наш рекламный ролик и двух главных героинь, и ему захотелось, чтобы мы сняли для него рекламу.

Ся Цзимин повторил:

— Мы?

Чжао Ган улыбнулся:

— Да, босс Хуан хочет, чтобы я снял этот рекламный ролик.

Ся Цзимин посмотрел на Ся Си. Должен ли он позволить ей сниматься в рекламе? Ему это не очень нравилось — это могло повлиять на её учёбу. Хотя она и умница, но нельзя же постоянно отвлекаться.

Но он был современным родителем, поэтому решил предоставить выбор самим детям.

— Режиссёр Чжао, давайте сначала обсудим это.

Сказав это, он быстро повёл девочек в спальню и закрыл за собой дверь. Чжао Ган был в недоумении. Неужели он подумал, что он станет подслушивать?

В спальне Ся Цзимин присел напротив Ся Си и Юй До:

— Сиси, Дуо, что вы думаете? Папа уважает ваш выбор. Если хотите — снимемся, если нет — откажемся.

Ся Си не знала, что думать. В прошлой жизни она увязла в этой трясине и не могла выбраться. В этой жизни всё изменилось, и она не хотела снова туда возвращаться. Раньше она снялась в рекламном ролике для уезда, потому что он показывался только в провинции и был больше похож на общественную рекламу. Но этот ролик будет транслироваться по всей стране.

Она посмотрела на Юй До и увидела, что та выглядит взволнованной.

— Дядя Ся, за это будут платить? — Юй До помнила, как они с Ся Си в прошлый раз заработали деньги и купили дома большой телевизор. Если сейчас они снова смогут заработать, она купит много вещей для дома.

— Ну, наверное, да, — Ся Цзимин кивнул, и Юй До с нетерпением посмотрела на Ся Си, ожидая её решения.

Ся Си посмотрела на Юй До и поняла, о чём та спрашивает. Да, папа до сих пор спит на раскладной кровати в гостиной. Кровать была всего метр двадцать шириной, и она часто видела, как он спит, наполовину свесившись с неё. Сейчас ей нужно заработать больше денег, чтобы снять квартиру, а лучше — купить её.

Подумав об этом, Ся Си кивнула, согласившись. Юй До, увидев это, бросилась обнимать её и радостно зашептала, что купит, если заработает денег.

Ся Си спокойно слушала её, на её лице появилась лёгкая улыбка. В прошлой жизни у неё не было сестёр и близких друзей. В этой жизни кто-то рос рядом с ней, считая её важнее себя. Это было прекрасно.

Ся Цзимин, увидев ответ Ся Си, вышел из комнаты и кивнул Чжао Гану, показывая, что они согласны.

— Хорошо, тогда ждите моего сообщения. Я свяжусь с вами, — Чжао Ган не стал задерживаться и, обменявшись несколькими фразами, ушёл.

Ся Цзимин открыл коробку с молоком и раздал по бутылке каждому ребёнку. Соседи, видя, что в их доме только мужчины и дети, часто угощали их чем-нибудь вкусным.

Съёмки рекламы начались в воскресенье. Поскольку деньги уже были выделены, всё пошло быстро.

<http://bllate.org/book/16467/1495055>